

*Вестник Ивановского государственного университета.
Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 2. С. 81—93.*

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2023. Iss. 2. P. 81—93.

Научная статья

УДК 327(091)(53)

DOI: 10.46726/И.2023.2.9

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА КСА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ 2015—2022 гг.

**Мария Юрьевна Бородина¹, Игорь Валерьевич Рыжов¹,
Елена Михайловна Савичева²**

¹ Национальный исследовательский нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия, borodina-m.u@yandex.ru, ivr@fmo.unn.ru

² Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия, savicheva@mail.ru

Аннотация. В данной статье уделено внимание региональной политике Саудовской Аравии в 2015—2022 гг. Основная цель статьи — проследить и проанализировать причины и предпосылки, которые повлияли на смену внешнеполитического курса КСА в рассматриваемый период. Данная тема весьма актуальна и с научной, и с практической точек зрения в силу того фактора, что Саудовская Аравия является одним из лидеров не только ближневосточного региона, но и мусульманского мира в целом. Внешнеполитические шаги и инициативы КСА определяют политическую повестку региона, влияют на региональную безопасность и экономические отношения. До событий «арабской весны» действия КСА во внешней политике опирались на ее религиозный авторитет и экономическую мощь, однако затем Саудовская Аравия поставила во главу своей внешнеполитической концепции не интересы мусульманского сообщества, а свои национальные интересы. Безусловно, смена внешнеполитической парадигмы КСА связана с многочисленными внутривосточными и внешнеполитическими факторами, а также с влиянием идей наследного принца Мухаммеда ибн Салмана, который не только ассоциируется в мировом сообществе с поиском нового места монархии в мире, но и является автором стратегии экономических преобразований страны «Видение: 2030», упор на реализацию которой сделан в Саудовской Аравии начиная с 2016 года.

Ключевые слова: Саудовская Аравия, внешняя политика, Иран, Израиль, палестино-израильский конфликт

Благодарности: статья выполнена в рамках гранта РФФИ № 20-014-00039А «Модели и риски сотрудничества в регионе Ближнего и Среднего Востока в первой четверти XXI века».

Для цитирования: Бородина М.Ю., Рыжов И.В., Савичева Е.М. Трансформация внешнеполитического курса КСА на Ближнем Востоке 2015—2022 гг. // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 2. С. 81—93.

© Бородина М.Ю., Рыжов И.В., Савичева Е.М., 2023

Original article

TRANSFORMATION OF THE KSA FOREIGN POLICY COURSE IN THE MIDDLE EAST 2015—2022

*Maria Yu. Borodina*¹, *Igor V. Ryzhov*¹, *Elena M. Savicheva*²

¹ National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation, borodina-m.u@yandex.ru, ivr@fmo.unn.ru

² Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation, savicheva@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the regional policy of Saudi Arabia in 2015—2022. The main purpose of the article is to trace and analyze the causes and prerequisites that influenced the change in the KSA's foreign policy course during the period under review. This topic is very relevant both from a scientific and practical point of view due to the fact that Saudi Arabia is one of the leaders not only of the Middle East region, but also of the Muslim world as a whole. The KSA's foreign policy steps and initiatives determine the political agenda of the region, affect regional security and economic relations. Before the events of the "Arab Spring", the actions of the KSA in foreign policy were based on its religious authority and economic power, but then Saudi Arabia put at the head of its foreign policy concept its own national interests rather than those of the Muslim community. Of course, the change in the foreign policy paradigm of the KSA is associated with numerous domestic and foreign policy factors, but also with the influence of the ideas of Crown Prince Mohammed bin Salman, who is not only associated in the world community with the search for a new place for the monarchy in the world, but is also the author of the country's economic transformation strategy "Vision: 2030", the emphasis on the implementation of which has been made in Saudi Arabia since 2016.

Keywords: Saudi Arabia, foreign policy, Iran, Israel, the Palestinian-Israeli conflict

Acknowledgements: the article was made within the framework of RFBR grant No. 20-014-00039A "Models and risks of cooperation in the Middle East region in the first quarter of the XXI century".

For citation: Borodina M.Yu., Ryzhov I.V., Savicheva E.M. Transformation of the KSA foreign policy course in the Middle East 2015—2022, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2022, iss. 2, pp. 81—93.

Саудовская Аравия на протяжении долгого времени претендовала на роль лидера в ближневосточном регионе, а также являлась экономическим донором для многих ближневосточных государств. Однако колоссальные траты на региональные конфликты, привычка действовать агрессивно, характерное давление на соседей по региону не только показали свою неэффективность в выстраивании внешнеполитического курса, но и также нанесли урон показателям такой важной для королевства программы, как «Видение: 2030», призванной снизить зависимость страны от продажи нефти. Более того, падение цен на энергоносители, последствия арабской весны, пандемия коронавируса, смена американского внешнеполитического вектора и поставленная под угрозу региональная безопасность на Ближнем Востоке также способствовали пересмотру КСА приоритетов своей внешней политики.

Таким образом, цель данной статьи — проанализировать трансформацию внешнеполитического вектора КСА в ближневосточном регионе в период с 2015—2022 гг.

Государство Израиль и палестино-израильский конфликт

Существенные сдвиги в политике королевской семьи произошли и в отношении палестино-израильского конфликта. Хотя саудовский король является сторонником идеи всеобъемлющего арабо-израильского мира и полного освобождения Израилем арабских территорий, оккупированных с 1967 года, в последние годы можно наблюдать существенное потепление в отношениях с Израилем.

В интервью журналу *The Atlantic* в апреле 2018 года принц Саудовской Аравии Мохаммед ибн Салман заявил, что Израиль имеет «право» на свою землю вместе с палестинцами и что существует «много общих интересов с Израилем, и если есть мир, то появится взаимодействие между Израилем и странами Совета сотрудничества стран Персидского залива» [Goldberg]. Это заявление рассматривалось как серьезный сдвиг в дипломатии Саудовской Аравии и свидетельство предполагаемого сближения с Израилем.

Однако в то же время король пообещал палестинцам помощь в размере 200 млн долларов, а генеральный наблюдатель Центра гуманитарной помощи и помощи короля Салмана заявил, что Королевство уже предоставило палестинцам помощь на сумму 6 миллиардов долларов с начала 2000-го года [Saudi Arabia...]. Однако финансовая помощь палестинцам не мешает саудовскому руководству занимать двойственную позицию по отношению к израильско-палестинскому конфликту. И если король Салман придерживается традиционной для Саудовского государства позиции в конфликте, выступая на стороне палестинцев, то кронпринц позволяет себе резкую критику в адрес палестинцев, обвиняя их в многочисленных упущенных возможностях для достижения всеобъемлющего мира.

И если ОАЭ и Бахрейн, которые также долгое время не признавали право Израиля на существование, удалось нормализовать свои отношения с Израилем, во многом благодаря проживающим на их территории израильским бизнесменам и общинам, то Саудовская Аравия достаточно долго не решалась ни на какие шаги в сторону потепления отношений. Только лишь благодаря Мохаммеду ибн Салману, который желает создать имидж экономической, политической и культурной открытости своей страны, а также ставит во главу своей внешней политики не палестинский вопрос, а противостояние с Ираном, удалось сдвинуть данный вопрос с мертвой точки.

После того, как в июне 2017 года Мохаммед стал наследным принцем КСА, стало понятно, что у Израиля и Саудовской Аравии во внешней политике есть схожая угроза в лице Ирана, который активно поддерживает режим Асада в Сирии, шиитов в Ираке и Йемене, спонсирует ливанскую террористическую организацию «Хезболла», а также обладает техническими средствами для создания ядерной бомбы, что, безусловно, несет риски для системы региональной безопасности. Этот страх перед иранской региональной гегемонией был усилен в 2013 г. временным соглашением в Женеве, а затем в 2015 г. в Вене соглашением по иранской ядерной программе. Они были полностью удовлетворены 8 мая 2018 г., когда президент США Дональд Трамп официально объявил о выходе своей страны из СВПД и голосовании о новых санкциях против Ирана.

Сближение интересов Израиля и Саудовской Аравии было инсценировано во время публичных конференций, организованных американскими аналитическими центрами с бывшими израильскими и саудовскими официальными лицами. В июне 2015 года, например, на конференции, организованной Советом по международным отношениям в Вашингтоне [Regional

Challenges...], Доре Голд (бывший генеральный директор МИД Израиля) и Анвар Эшки (бывший генерал Саудовской Аравии, директор Ближневосточного центра стратегических и правовых исследований в Джидде) публично признали, что ведут диалог уже более года.

В следующем году Анвар Эшки отправился в Израиль и под прицелом камер встретился с Доре Голд в ее офисе в Иерусалиме [Ravid]. В конце октября 2017 года, по приглашению израильского Еврейского политического форума, Турки ибн Фейсал (бывший директор разведывательных служб Саудовской Аравии и бывший посол в США) и Эфраим Халеви (бывший директор Моссада) обсудили ядерную сделку с Ираном. Эти публичные встречи подтверждают готовность обеих сторон донести свои взгляды до Вашингтона. Кроме того, Саудовская Аравия стремится быть уважаемой и привлекать новых инвесторов, ломая свою репутацию радикального государства, финансирующего международный терроризм. Эта стратегия ребрендинга, проводимая Мохаммедом ибн Салманом, включает в себя признаки умеренности, в том числе в отношении Израиля. В апреле 2018 года Эр-Рияд впервые разрешил иностранной авиакомпании Air India пролететь над своей территорией, чтобы совершить поездку в Израиль [Keinon].

По данным The Wall Street Journal, суверенный фонд благосостояния Саудовской Аравии (Фонд государственных инвестиций), председателем которого является принц М. бин Сальман, решил поддержать израильские технологические стартапы в мае 2022 года, выделив на это более 2 миллиардов долларов. Следует отметить, что это беспрецедентный случай инвестирования КСА в экономику Израиля.

Если в отношении к Израилю произошли некоторые изменения, то фундаментальная позиция Королевства и Лиги арабских государств по палестинскому вопросу остается неизменной на протяжении последних двух десятилетий. Как и другие саммиты Лиги арабских государств, 29-й саммит подчеркнул важность всеобъемлющего и устойчивого мира на Ближнем Востоке [Arab peace...], воплощенного в Арабской мирной инициативе под руководством Саудовской Аравии, принятой на саммите в Бейруте в 2002 году и пользующейся поддержкой Организации исламского сотрудничества. Согласно заключительному коммюнике Лиги арабских государств: «Мы подтверждаем, что дело Палестины является главным приоритетом всей арабской нации, подчеркивая арабскую идентичность оккупированного Восточного Аль-Кудса как столицы Государства Палестина» [Там же]. Лидеры 17 арабских государств также подчеркнули, что решение США признать Иерусалим столицей Израиля было незаконным. Все они выступили против решения американского президента о переносе посольства США в Иерусалим и призвали международное сообщество принять меры против «израильских нарушений и произвольных мер, затрагивающих мечеть Аль-Акса и ее верующих» [Там же].

Даже в своем смелом интервью журналу Atlantic 2 апреля 2018 года Мохаммед ибн Салман осторожно выражал поддержку «решения о создании двух государств», которое до сих пор отстаивается арабским и международным консенсусом: «Я считаю, что палестинцы и израильтяне имеют право на собственную землю. Но мы должны найти мирное соглашение, чтобы обеспечить стабильность для всех и иметь нормальные отношения» (цит. по: [Goldberg]). Это предложение ясно означало, что даже если он захочет развивать отношения с Израилем, ничего существенного не может произойти, пока не наметится значительный прогресс в израильско-палестинском конфликте. Будучи хранителем

двух священных мечетей и лидером суннитского мира, руководство Саудовской Аравии не может пойти на риск порвать со своей традиционной позицией по палестинскому вопросу, если Тель-Авив ничего не даст взамен.

После переезда посольства США в Иерусалим и смерти почти 100 палестинских демонстрантов в Газе ни один из арабских лидеров не предпринял конкретных действий против Израиля и американской администрации, например, отозвав своих послов или заявив о прекращении посредничества США в израильско-палестинском конфликте. Большинство из них, в том числе и глава Саудовской Аравии, воздерживались от слишком прямой и резкой критики Израиля и предпочли коллективно поддержать призыв Лиги арабских государств к Организации Объединенных Наций и Международному уголовному суду начать расследование нападения Израиля на протестующих в Газе [Arab League...]. Только лишь Турция и Иран взяли на себя роль защитников палестинского народа, вплоть до заявления турецкого лидера о том, что Израиль — это «государство террора». Во время встречи ОИС президент Ирана Хасан Роухани даже призвал исламские страны пересмотреть свои отношения с США и разорвать все связи с Израилем, который определяется как «расистское» государство и «государство апартеидов» [Rouhani urges...]. Впрочем, необходимо отметить, что проиранские или иранские государственные СМИ единодушны с палестинцами и доводят свою антиизраильскую риторику до крайности. На фоне растущей напряженности в ядерной проблеме этот нарратив позволяет Тегерану изображать из себя лидера «оси сопротивления». Это находит определенный успех у арабских оппозиционных движений и общественного мнения, которые упрекают своих лидеров в авторитарной политике и подчинении Соединенным Штатам.

Палестинский вопрос остается стратегической и объединяющей темой на Ближнем Востоке, в том числе для исламистов, джихадистов, оппозиционных движений или любых маргинализованных сообществ и меньшинств, которые чувствуют себя обиженными западными державами и Израилем. Хотя израильско-палестинский конфликт не является движущей силой всех конфликтов в регионе, его упоминание в качестве продолжающегося недовольства может вызвать растущую ненависть к арабскому руководству, в том числе к Саудовской Аравии, которая значительно теряет доверие к себе в этом вопросе. Кроме того, саудовский истеблишмент все еще слишком консервативен и крайне негативно относится к идее мира с Израилем, чего не может не учитывать саудовская правящая семья. Видится, что именно поэтому Саудовская Аравия и не присоединилась к соглашениям Авраама, чтобы это не было воспринято как предательство палестинцев и не подорвало авторитет государства в мусульманском мире. С этой точки зрения сближение с Израилем стоит рассматривать только лишь как часть блоковой политики, направленной против усиления позиций Ирана в регионе.

Исламская Республика Иран

За последнее десятилетие борьба между Ираном и Саудовской Аравией за господство на Ближнем Востоке проникла почти во все региональные проблемы, разрушая международные союзы и поддерживая войны по всему региону, одновременно вызывая опасения прямого конфликта между двумя державами, который может вовлечь и ряд внерегиональных игроков. После событий «арабской весны» противостояние с Ираном и вовсе стало ядром внешней политики Саудовской Аравии и приобрело еще более жесткий характер, чем раньше. Противодействие Ирану, в обосновании которого стал

присутствовать еще и дискурс защиты национальных интересов королевства, предопределило характер и конкретное наполнение деятельности Саудовской Аравии по всем ключевым направлениям ее внешней политики, включая взаимодействие с Советом сотрудничества арабских государств Залива (ССАГЗ), подходы к решению палестино-израильского конфликта, борьбу с терроризмом и, наконец, отношения с Соединенными Штатами [Косач: 131].

Достаточно непростые отношения КСА и ИРИ окончательно испортились в 2016 году, что вылилось в разрыв дипломатических отношений со стороны Эр-Рияда в ответ на нападение протестующих на посольство Саудовской Аравии в Тегеране. Обвинения Ирана в высокоточном ракетном ударе и ударе беспилотника по нефтяным объектам Саудовской Аравии в 2019 году, а также конфронтационный подход администрации Трампа к Тегерану поставил США и Иран на грань войны в январе 2020 года, что имело прямые последствия для Эр-Рияда [Иран и Саудовская Аравия...].

Все эти годы отношения между государствами носили характер «холодной войны», и вот теперь обе стороны, кажется, ищут дипломатический выход из положения, стараясь снизить напряженность в регионе.

После прихода Джозефа Байдена на пост президента США Саудовская Аравия неоднократно обвинялась в нарушении прав человека, что породило кризис в отношении двух государств. Пытаясь возродить многостороннюю ядерную сделку 2015 года, от которой отказалась администрация Трампа, США и вовсе подтолкнула Саудовскую Аравию к поиску новых партнеров в регионе.

Начиная с апреля 2021 года, ИРИ и КСА при посредничестве Ирака провели несколько раундов прямых переговоров. Одновременно с этим КСА снизила масштабы военных операций в Йемене. Однако до сих пор единственным действенным результатом прямых переговоров, по-видимому, было открытие представительства Ирана в Организации исламского сотрудничества (ОИС), базирующейся в Джидде [Iran to reopen...]. Эта новость появилась после того, как в марте 2022 года Иран «временно приостановил» переговоры с Саудовской Аравией без объяснения причин. Оказалось, что причиной была казнь Саудовской Аравией 81 человека за один день, многие из которых были мусульманами-шиитами из меньшинства в королевстве с суннитским большинством.

Однако пятый раунд переговоров все же состоялся 25 апреля в Багдаде. И обе стороны заявили о том, что именно на этих переговорах наконец удалось достичь прогресса по ряду сложных вопросов. «Пятый раунд переговоров между Ираном и Саудовской Аравией в Багдаде был серьезным и продуктивным. В ходе переговоров был достигнут прогресс», — заявил журналистам официальный представитель МИД Ирана Саид Хатибзаде [Шарапов]. В ходе переговоров стороны подписали меморандум о взаимопонимании, состоящий из десяти пунктов.

Наследный принц Саудовской Аравии и фактический правитель Мухаммед бен Сальман 28 апреля высказался в отношении Ирана в примирительном тоне: «Иран — соседняя страна, и все, к чему мы стремимся, — это хорошие и особые отношения с Тегераном. Мы не хотим, чтобы ситуация в Иране была сложной. Напротив, мы хотим, чтобы он развивался... и способствовал процветанию региона и всего мира». Он добавил, что Эр-Рияд во взаимодействии с региональными и международными партнерами пытается повлиять на «негативное поведение» Тегерана [Саудовская Аравия...].

Вполне очевидно, что основной целью для нормализации отношений двух государств стало желание разобраться с вопросами региональной безопасности, а также разочарованием КСА в политике Белого дома в регионе. Израильские политологи Йоэль Гузанский и Сима Шайн полагают, что к корректировкам во внешней политике Саудовской Аравии, включая примирение с Катаром в январе 2021 г., предложение хуситам заключить соглашение о прекращении огня в марте 2021 г., а теперь и диалог с Ираном, привело изменение отношения Белого дома к Саудовской Аравии и Ирану. Эр-Рияд опасается, что, если переговоры между США и Ираном увенчаются успехом, позиции Тегерана в регионе усилятся. Саудовцы вступили в диалог с Ираном с целью хотя бы частично компенсировать возможные негативные последствия этого переговорного процесса для положения и влияния КСА [Корочкина].

Несмотря на кажущееся прекращение противостояния, безусловно, стоит понимать, что стороны по-прежнему с осторожностью относятся друг к другу, да и в вопросах внешней политики стоят на противоположных сторонах. Иран не будет отказываться от поддержки шиитов по всему Ближнему Востоку, т. к. это основополагающий принцип его внешней политики, а КСА не станет отказываться от своих претензий на роль лидера мусульманского мира. Однако совершенно очевидно, что оба государства понимают масштабы угроз региональной безопасности от их возможного столкновения, что и побуждает их вести политический диалог по ряду важнейших проблем Ближнего Востока.

Государство Катар

5 июня 2017 года Бахрейн, Саудовская Аравия, ОАЭ и Египет объявили о разрыве дипломатических отношений с Катаром. Точно так же поступили Йемен и Мальдивы. Саудовская Аравия и ОАЭ заявили, что не пропустят катарские корабли в свои порты. Кроме того, Королевство Саудовская Аравия закрыло единственный сухопутный пограничный пункт, соединяющий небольшой эмират с остальной частью Аравийского полуострова, отказалось от проведения финансовых операций, связанных с этой страной, и запретило Qatar Airways летать в своем воздушном пространстве. Основной причиной запрета была предполагаемая поддержка Катаром террористических группировок, связанных с мусульманским экстремизмом. Более того, Саудовская Аравия хотела протолкнуть идею вооруженной интервенции, но США не согласились на это. Тем не менее, Дональд Трамп очень быстро выразил поддержку действиям коалиции, несмотря на то что в Катаре находится крупнейшая военная база США на Ближнем Востоке Аль-Удейд.

Целью блокады и разрыва отношений было оказание давления на Катар и принуждение его к выполнению требований, выдвинутых четырьмя членами коалиции 22 июня 2017 года. 13 пунктов включали, среди прочего, закрытие сети «Аль-Джазира», ограничение сотрудничества с Ираном, прекращение турецкого военного присутствия, прекращение поддержки террористических групп и «вмешательство во внутренние и внешние дела Саудовской Аравии, ОАЭ, Египта и Бахрейна». Катар отклонил все эти требования, и тупиковая ситуация продолжилась. Между тем у Саудовской Аравии была довольно экстравагантная идея прорыть канал вдоль своей границы с Катаром, превратив свою территорию в остров, но план не осуществился. Тем временем маленький эмират активизировал свое сотрудничество с Турцией и Ираном, которые предложили свою помощь, например, с точки зрения поставок продовольствия (около 99 % продуктов питания Катара импортируется). Следовательно, блокада в этом вопросе была совершенно контрпродуктив-

ной. Попытки международной изоляции Катара также не увенчались успехом. Казалось, что ни одна из целей блокады не была достигнута [Smigiel].

5 января 2021 года на саммите Совета сотрудничества стран Персидского залива в саудовском городе Эль-Ула Саудовская Аравия и ее арабские союзники сняли блокаду с Катара. Со стороны КСА снятие блокады с Катара выглядело как попытка хотя бы формально завершить кризис до того, как Дж. Байден станет президентом США. Он заявил, что будет менее терпим к действиям КСА, чем Дональд Трамп, что может поставить их в еще менее выгодное положение на переговорах. Однако, несмотря на несомненно позитивный характер соглашения, трудно сказать, закончился ли кризис, и члены ССАПГЗ (Совета сотрудничества стран Персидского залива) будут говорить в один голос. Некоторые интересы Катара все еще отличаются от интересов Саудовской Аравии, Эмиратов или Египта, поэтому можно ожидать, что напряженность между ними будет продолжать расти.

Саудовская Аравия восстановила свои докризисные отношения с Катаром, назначив принца Мансура ибн Халида бин Фархана новым послом в Дохе в июне 2021 года. Доха ответила взаимностью, назначив Бандара Мохамеда аль-Аттию, который ранее был эмиссаром в Кувейте, послом в Эр-Рияде. Шейх Тамим также недавно принял министра внутренних дел Саудовской Аравии принца Абдулазиза бин Сауда ибн Наифа. Но, пожалуй, самым важным шагом на пути к истинному примирению и возможной новой перегруппировке стало создание саудовско-катарского координационного совета, который возглавят шейх Тамим и наследный принц Саудовской Аравии Мохаммед ибн Салман. Совет станет воплощением институциональных отношений между двумя странами, которые могли бы поставить двусторонние отношения на более прочную основу.

Нужно понимать, что снятие блокады с Катара носит взаимовыгодный характер, поскольку блокада подрывала не только экономику Катара, но и международный имидж самой КСА. Безусловно, Катар в этой ситуации выглядит выигравшей стороной, т. к. не один из 13 пунктов не был им выполнен. Саудовская Аравия пошла на примирение с Катаром, поскольку только имея сплоченный ССАПГЗ, можно противостоять усилению Ирана в регионе. Очевидная поддержка Катара Саудовской Аравией также является частью новой политики Эр-Рияда по региональной дэскалации.

Турция

Идеологическое и политическое противостояние Турции и Саудовской Аравии, вызванное диаметрально противоположными позициями в отношении ряда региональных событий, создало существенный конфликт интересов у двух стран, прекратились межгосударственные контакты и встречи.

Двусторонние отношения еще сильнее обострились после убийства саудовского журналиста Джамала Хашогги саудовским боевиком в консульстве Королевства в Стамбуле в 2018 году. В то время Эрдоган обвинил «высшие эшелоны» саудовского руководства в заказе убийства, но сделал это, не назвав по имени ни одного чиновника.

Убийство Дж. Хашогги вызвало глобальный протест против Королевства и ибн Салмана, который является его фактическим правителем. Турция настаивала на справедливости в деле Хашогги и начала судебное разбирательство, ЦРУ обвинило ибн Салмана в заказе убийства [Motasem]. По данным Reuters, это привело к неофициальному бойкоту Саудовской Аравией

турецких товаров, в результате чего турецкий экспорт в Королевство сократился на 90 процентов [Turkish prosecutor...].

Однако турецкая сторона решила наладить взаимоотношения с Королевством и смягчила свою критику в связи с убийством Дж. Хашогги. Импорт Саудовской Аравии из Турции вырос на 2,8 % за первые два месяца 2022 года. В мае 2022 года состоялся «исторический визит» Р.Т. Эрдогана в Саудовскую Аравию. «Общими усилиями, — пояснил он, — я верю, что мы будем поддерживать наши связи даже крепче, чем они были в прошлом» [Там же]. Он добавил, что окончание священного для мусульман месяца Рамадан было подходящим временем для визита. «Это был месяц пополнения и укрепления братских уз» [Там же].

Как сообщает Deutsche Welle, саудовский политолог Хани Накшбанди заявил, что «этот визит является не обычной поездкой главы государства, а скорее символическим жестом, за которым последует рост объема торговли, туризма и экономических отношений». Он указал, что Р.Т. Эрдоган искал и ищет примирения с регионом в целом [Holleis].

Его коллега-политолог Али Шихаби отметил, что «Эрдоган был изолирован и заплатил высокую цену огромными потерями в результате бойкота экономики и поездок». Эта изоляция, по его словам, была связана с настойчивостью Эрдогана в отношении убийства Дж. Хашогги и передачи дела в международные институты. Он утверждал, что Р.Т. Эрдоган отправился в Саудовскую Аравию, чтобы переговорить по делу Дж. Хашогги [Motasem].

Идя на сближение с КСА, Турция преследует свои цели, столкнувшись с рядом трудностей, вызванных экономической ситуацией, падением турецкой лиры, грядущими в 2023 году выборами, а также нестабильной обстановкой в мире. «Этот визит был ответом на приглашение Саудовской Аравии и принес взаимную выгоду Турции и Саудовской Аравии», — сказал помощник Эрдогана Юсеф Катиб Оглу. «Первый хочет инвестиций из Саудовской Аравии, а второй хочет турецкого оружия и бизнесменов» [Там же].

Тот факт, что ибн Салман тепло приветствовал Р.Т. Эрдогана в Джидде после нескольких лет отношения к нему как к части «региональной оси зла», ясно отражал и заинтересованность Саудовской Аравии в восстановлении натянутых отношений.

Следует отметить, что для КСА процесс нормализации отношений является взаимовыгодным. Саудовская Аравия находится в некоторой политической блокаде со стороны администрации Дж. Байдена, что систематически приводит к дискомфорту, из которого Эр-Рияд пытается выйти, налаживая отношения с альтернативными партнерами в лице Москвы и Пекина. С началом СВО России на Украине Вашингтон увеличил свое давление на Эр-Рияд и других региональных игроков, пытаясь заставить их занять антироссийскую позицию, даже если это будет противоречить их интересам [Садыгзаде].

«Почему две страны должны оставаться в разногласиях друг с другом?», — задается вопросом турецкий журналист и политолог Исмаил Яша. «Все причины, которые привели к турецко-саудовскому расколу, исчезли» [Holleis]. Он не согласился с утверждением, что саудовцы наверняка простили Р.Т. Эрдогану ведение дела Дж. Хашогги: «Турция могла бы тихо закрыть дело, но этого не сделала. Она сделала все, что могла, а затем передала дело в саудовский суд, поскольку все подозреваемые находятся там. Учитывая явное нежелание Америки принимать карательные меры против Саудовской Аравии, что могла сделать Турция?» [Там же]. И. Яша также указал на новые

союзы, формирующиеся в свете войны России на Украине. «Было бы безумием в это время быть зрителем, а не политиком», — заключил он, подчеркнув успех оборонной промышленности Турции, твердую и независимую позицию Анкары по международным вопросам и «большую роль», которую Турция играет в посредничестве и разрешении международных кризисов [Там же].

В действительности же определяющими могут стать слова Р.Т. Эрдогана, который охарактеризовал свой визит в КСА как «новую эру в двусторонних отношениях», поскольку налаживание взаимовыгодных отношений между двумя претендентами на региональное лидерство смогло бы не только укрепить региональные связи, но и даже поспособствовать снижению конфликтогенности, дав региону небольшую передышку после многочисленного числа потрясений.

Йемен

Семь лет назад Саудовская Аравия начала военную интервенцию против хуситов в Йемене. Вмешательство возглавляемой Саудовской Аравией коалиции должно было стать быстрой победой недавно назначенного министра обороны Саудовской Аравии Мохаммеда ибн Салмана над оппозицией, поддерживаемой Ираном. Однако эта победа остается недостижимой. Саудовская Аравия сейчас находится в худшем стратегическом положении, чем когда она вступила в йеменский конфликт в марте 2015 года.

Саудовская Аравия понесла значительный урон от ракетных и беспилотных атак на аэропорты, нефтяную инфраструктуру, на опреснительные установки. Роль Саудовской Аравии в обострении гуманитарного кризиса в Йемене также нанесла ущерб имиджу королевства и усугубила растущую дистанцию между Соединенными Штатами и их партнером по Персидскому заливу. Саудовская Аравия заявила о готовности к переговорам, но не уступит Йемен хуситам по всё той же причине — Иран.

Вероятно, что Эр-Рияд не может найти выход из йеменской ситуации. Новые попытки добиться мира сталкиваются с теми же препятствиями, что и предыдущие попытки. Хуситы, понимая, что больше потеряют в переговорах по политическому урегулированию, чем в настоящее время могут выиграть, продолжают сражаться [Zimmerman]. Хуситы приветствовали предложение Специального посланника ООН по Йемену Ханса Грундберга о прекращении огня на священный для ислама месяц Рамадан, начинающийся 2 апреля, что дало им время для перезагрузки на местах, и выразили готовность к предложенным переговорам Совета сотрудничества стран Персидского залива, намеченным на 29 марта — 7 апреля, но отклонили приглашение, потребовав провести переговоры в «нейтральной» стране, а не в Саудовской Аравии. Эр-Рияд активно пытался договориться о прекращении огня, чтобы положить конец нападениям хуситов на территорию Саудовской Аравии, а также понимая, что прекращение военного вмешательства в Йемене также станет шагом к восстановлению уже непростых отношений с администрацией Байдена. Благодаря усилиям ООН, в июне перемирие было продлено еще на 2 месяца, а в августе перемирие было заключено до 2 октября.

Однако, несмотря на кажущееся затишье, противоречия сторон продолжают обостряться. Эр-Рияд не может смириться с угрозой хуситов на южной границе и их контролем над большей частью Йемена, а также отказывается признать хуситов в качестве полноценной стороны переговоров. Тем не менее, Саудовская Аравия, понимая, что вряд ли сможет выиграть войну, охотно идет на переговоры и соблюдает объявленный режим тишины.

Таким образом, совершенно очевидным становится смена приоритетов внешнеполитического курса Саудовской Аравии, что выражается в конкретных политических шагах саудовского руководства. Формируются качественно новые механизмы взаимодействия с рядом ближневосточных государств. Это, безусловно, связано и с изменениями, произошедшими в системе региональной безопасности, и с новыми реалиями в нефтегазовой сфере, а также с изменением ключевых принципов американской политики на Ближнем Востоке.

В сегодняшней ситуации первоочередной задачей Саудовской Аравии является, конечно же, прекращение войны в Йемене из-за интенсивности географического охвата и характера целей, которые хуситы атакуют на ее территории (критическая инфраструктура: производство энергии, аэропорты, военные базы). Вторым приоритетом, с точки зрения региональной политики, является недопущение усиления позиций Ирана. Иран в настоящее время вызывает особую озабоченность в Саудовской Аравии, потому что политика администрации Дж. Байдена воспринимается в Эр-Рияде как продолжение политики администрации Б. Обамы, которая выстраивает отношения с Ираном путем переговоров и сдерживания, а не конфронтации. Саудовцы очень обеспокоены тем, что в случае новой сделки между США и Ираном, которая уже близка к подписанию, их интересы будут отодвинуты на второй план, а Иран получит более развязанные руки в регионе — как это было после подписания администрацией Б. Обамы СВПД с Ираном.

Ну и главное, ради чего Саудовская Аравия меняет свою внешнюю политику в регионе, — это трансформация их экономики, для чего требуется стабильный регион и определенно меньшее количество атак на саму Саудовскую Аравию. Для выполнения задач программы «Видение: 2030», на реализации которой сейчас сосредоточено правительство КСА, крайне важна стабильная система региональной безопасности и хорошие отношения с соседями по региону.

Список литературы / References

- Иран и Саудовская Аравия борются за господство на Ближнем Востоке // *World Politics Review*. URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/insights/27875/israel-iran-saudi-arabia-battle-for-supremacy-in-the-middle-east> (дата обращения: 07.06.2021).
(Iran and Saudi Arabia are fighting for dominance in the Middle East, *World Politics Review*. — In Russ.)
- Корочкина В.А. Израильские эксперты о значении для региона и Израиля контактов между Саудовской Аравией и Ираном. URL: http://www.iimes.ru/?p=77166#_edn1 (дата обращения: 12.08.2022).
(Korochkina V.A. Israeli experts on the importance of contacts between Saudi Arabia and Iran for the region and Israel. — In Russ.)
- Косач Г.Г. Во имя национальных интересов: внешняя политика Саудовской Аравии после «арабской весны» // Вестник Московского Университета. Серия XXV. Международные отношения и мировая политика. 2021. С. 131—161.
(Kosach G.G. In the name of national interests: Saudi Arabia's foreign policy after the "Arab Spring", *Lomonosov World Politics Journal*, 2021, iss. 13 (4), pp. 131—161 — In Russ.)

- Садыгзаде М. КСА и Турция: на пути «ближневосточному ренессансу» // Российский совет по международным делам. 11.05.2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/middle-east/ksa-i-turtsiya-na-puti-blizhnevostochnomu-renessansu/> (дата обращения 18.09.2022).
- (Sadygzade M. Saudi Arabia and Turkey: on the way to a “Middle Eastern renaissance”, *Russian International Affairs Council*, 11.05.22. — In Russ.)
- Саудовская Аравия примеривается к примирению с Ираном // *EurAsia Daily*. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/04/28/saudovskaya-araviya-primerivaetsya-k-primirenyu-s-iranom-intervyu-kronprinca> (дата обращения: 24.05.2022).
- (Saudi Arabia is trying to reconcile with Iran, *EurAsia Daily*. — In Russ.)
- Шарапов А. Иран-Саудовская Аравия: на пути к миру. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3596713.html> (дата обращения: 24.05.2022).
- (Sharapov A. Iran-Saudi Arabia: on the way to peace. — In Russ.)
- Arab League wants ICC to probe IDF shootings of Gaza protesters, *The times of Israel*, 4 April 2018. URL: <https://www.timesofisrael.com/arab-league-wants-icc-to-probe-idf-shootings-of-gaza-protesters/> (accessed: 31.05.2021).
- Arab peace initiative, *The Guardian*, 28 March 2002. URL: <https://www.theguardian.com/world/2002/mar/28/israel7> (accessed 30.05.2021).
- Goldberg J. Saudi Crown Prince: Iran’s Supreme Leader “Makes Hitler Look Good”, *The Atlantic*, 2 April 2018. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2018/04/mohammed-bin-salman-iran-israel/557036/> (accessed: 13.02.2021).
- Holleis J. Erdogan’s Saudi Arabia trip could be a game changer for Middle East, *Deutsche Welle*, 29 April 2022. URL: <https://www.dw.com/en/erdogans-saudi-arabia-trip-could-be-a-game-changer-for-middle-east/a-61638758> (accessed: 18.09.2022).
- Iran to reopen OIC representative office in Saudi Arabia, *AlJazeera*, 18 Januaray 2022. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2022/1/17/iran-to-reopen-oic-representative-office-in-saudi-arabia> (accessed: 24.05.2022).
- Keinon H. Air India to inaugurate flights to Israel via Saudi Arabia, *The Jerusalem Post*, 22 March 2018. URL: <https://www.jpost.com/Middle-East/Air-India-to-inaugurate-flights-to-Israel-via-Saudi-Arabia-546770> (accessed: 17.04.2021).
- Motasem A. Did Turkey bow down to Saudi Arabia?, *Middle East Monitor*, 9 May 2022. URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20220509-did-turkey-bow-down-to-saudi-arabia/> (accessed: 23.05.2022).
- Ravid B. Former Saudi General Visits Israel, Meets With Foreign Ministry Director-general, *Haaretz*, 22 July 2016. URL: <https://www.haaretz.com/israel-news/2016-07-22/ty-article/.premium/saudi-ex-general-visits-israel-meets-with-foreign-ministry-chief/0000017f-e772-df5f-a17f-fffede4c0000> (accessed: 16.03.2021).
- Regional Challenges and Opportunities: The View from Saudi Arabia and Israel, *Council on foreign relations*, 16 May 2017. URL: <https://www.cfr.org/event/regional-challenges-and-opportunities-view-saudi-arabia-and-israel-0> (accessed: 22.02.2022).
- Rouhani urges Muslim nations to cut Israel ties, revise US economic links, *The Times of Israel*, 19 May 2018. URL: <https://www.timesofisrael.com/iranian-leader-urges-muslims-to-revise-economic-ties-with-us-over-embassy-move/> (accessed: 02.06.2021).
- Saudi Arabia provided \$6bn in aid to Palestinians since 2000, *Saudi Gazette*, 28 may 2018. URL: <https://saudigazette.com.sa/article/535741/World/Mena/Saudi-Arabia-provided-%246bn-in-aid-to-Palestinians-since-2000> (accessed 10.11.2021).

Smigiel M. The Diplomatic Crisis in the Persian Gulf. Causes, Development, Resolution?, *Warsaw Institute*, 18 January 2021. URL: <https://warsawinstitute.org/diplomatic-crisis-persian-gulf-causes-development-resolution/> (accessed: 10.07.2021).

Turkish prosecutor requests transfer of Khashoggi trial to Saudi Arabia», *CNN*, 31 March 2022. URL: <https://edition.cnn.com/2022/03/31/europe/turkish-prosecutor-khashoggi-trial-intl/index.html> (accessed 27.08.2022).

Zimmerman K. Saudi Arabia's war in Yemen, *Critical Threats*, 25 March 2022. URL: <https://www.criticalthreats.org/analysis/saudi-arabias-war-in-yemen> (accessed 17.04.2022).

Статья поступила в редакцию 01.12.2022; одобрена после рецензирования 26.12.2022; принята к публикации 10.01.2023.

The article was submitted 01.12.2022; approved after reviewing 26.12.2022; accepted for publication 10.01.2023.

Информация об авторах / Information about the authors

Бородина Мария Юрьевна — старший преподаватель кафедры истории и политики России, Институт международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия, borodina-m.u@yandex.ru

Borodina Maria Yuryevna — Senior lecturer of the Department of History and Politics of Russia, Institute of International Relations and World History, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation, borodina-m.u@yandex.ru

Рыжов Игорь Валерьевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и политики России Института международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия, ivr@fmo.unn.ru

Ryzhov Igor Valerievich — Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Department of History and Politics of Russia, Institute of International Relations and World History, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation, ivr@fmo.unn.ru

Савичева Елена Михайловна — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия, savicheva@mail.ru

Savicheva Elena Mikhailovna — Candidate of Science (History), Associate Professor of the Department of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation, savicheva@mail.ru